

82. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с заместителем представителя Французского национального комитета в СССР

29 июля 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял, по его просьбе, заместителя представителя Сражающейся Франции Шмитлейна. <...> Будучи в Алжире, Шмитлейн беседовал с генералом де Голлем, который поручил ему передать правительству СССР следующее:

Генерал де Голль и его коллеги поддерживают и впредь будут решительно поддерживать дружественную политику в отношении Советского Союза. Де Голль твердо уверен, что Французский комитет национального освобождения будет решительно проводить политику Сражающейся Франции по отношению к СССР. Таким образом, преемственность здесь полная. Если бы Французский комитет национального освобождения занял по отношению к СССР какую-либо другую позицию, это повлекло бы за собой выход из Комитета де Голля и всех его сторонников.

Генерал де Голль был очень удивлен заявлением, сделанным Богомоловым заместителю Массигли в Лондоне Вьено буквально через несколько дней после того, как Вышинский заверил Гарро в том, что Советское правительство ничего не имеет против признания Французского комитета национального освобождения. Богомолов якобы заявил Вьено, что во вновь созданном Французском комитете национального освобождения отсутствуют демократические элементы. Генерал де Голль никак не может согласиться с заявлением Богомолова, так как в составе Комитета находятся Диетельм, Тиксье, Катру, Плевен – люди, являющиеся подлинными и убежденными демократами. Наконец, сам де Голль доказал свою приверженность к демократии, и поэтому утверждения Богомолова произвели на него странное впечатление.

Генерал де Голль уверен в том, что в Москве понимают обстановку, создавшуюся в Северной Африке. Проблема создания и укрепления центрального органа вышла из рамок внутрифранцузских политических проблем. Если бы сторонники де Голля были свободны в своем выборе, то, безусловно, весь состав Комитета был бы избран из последовательных демократов и де Голль создал бы уже временное Французское правительство, тем более что в этом вопросе он получил бы полную поддержку подавляющего большинства французов вне и внутри страны. Но ни он, ни Комитет не свободны в своих решениях. Они все время наталкиваются на противодействие США, и, к сожалению, де Голлю приходится с этим считаться. Де Голль и его сторонники во Французском комитете национального освобождения доказали свою приверженность к демократизму очищением североафриканской администрации от вишистских элементов. <...>

Де Голль и его сторонники в Комитете достигли бы значительных успехов при разрешении всех вопросов, если бы американцы не мешали. К сожалению, американцы на каждом шагу вмешиваются в разрешение внутренних французских дел. Когда де Голль поставил вопрос о том, что нельзя возлагать на генерала Жиро и командование армией, и руководство Комиссариатом по военным делам, он встретил упорное сопротивление со стороны Жиро. Тогда де Голль потребовал голосования в Комитете. Всеми голосами против двух (генерал Жиро и генерал Жорж) точка зрения де Голля была поддержана. После этого генерал Эйзенхауэр предъявил ультиматум о передаче обоих этих постов генералу Жиро и предупредил, что в случае несогласия генерала де Голля Соединенные Штаты немедленно прекратят поставки в Северную Африку. Генерал де Голль вынужден был отступить. Но это не значит, что он отказался от своей позиции. После этого ультиматума генерал де Голль настоял на распространении системы дуумвирата и на армию, не желая отдавать свои поиски реакционному офицерству генерала Жиро. Таким образом, Жиро командует своими войсками, а генерал де Голль своими.

Шмитлейн ездил вместе с генералом де Голлем в Тунис, где он был свидетелем горячего приема, оказанного генералу де Голлю всем населением. Где бы он ни появлялся, сейчас же раздавались несмолкающие возгласы: “Да здравствует де Голль!”. В армии наблюдается массовый переход солдат и офицеров от Жиро к де Голлю. Американцы вследствие этого решили прекратить снабжение войск генералов Леклерка и де Лармина, которые вынуждены были отвести войска из Туниса в Триполи. Более того, американцы и генерал Жиро категорически запрещают солдатам и офицерам переходить из армии Жиро в армию де Голля. <...>

Американцы и сторонники генерала Жиро распространяют слухи, что генерал де Голль требует, чтобы подали в отставку все генералы. Это не совсем точно. Генерал де Голль требует – и можно быть уверенным, что он этого добьется,– отставки, отстранения всех вишистских ставленников, будь то генералы, полковники, лейтенанты или чиновники гражданских ведомств. Вишистов очень много в Северной Африке, они сидят во всех учреждениях, саботируют работу и делают все, чтобы навредить генералу де Голлю. Но влияние генерала де Голля настолько велико, что этим людям не удастся что-либо сделать. Генерал де Голль твердо отстаивает свои позиции, причем положение очень трудное. Ему приходится не только бороться против генерала Жиро и генерала Жоржа, но и против американцев, которых часто поддерживают англичане. Надо сказать, что генерал Жиро – это средний генерал и плохой политик, он плохо понимает политические проблемы. Американцы обхаживают его и вскружили ему голову обещанием, что он

будет главнокомандующим всей французской армией и что он будет освободителем Франции от оккупантов. Жиро – человек США, и только в этом его сила. <...>

Спросил Шмитлейна, известно ли ему, что 2–3 дня тому назад через Куйбышев проехала группа французских летчиков, прибывших в СССР в качестве пополнения эскадрильи “Нормандия”.

Шмитлейн ответил, что он вместе с Гарро встречал летчиков, у него имеются среди них знакомые. Все эти летчики бежали из Франции. Как правило, эскадрилья в СССР формируется и пополняется летчиками, бежавшими из Франции, с Мадагаскара, из Индокитая и пр. Англичане не разрешают французским летчикам, находящимся в английской авиации, ехать в СССР. <...>

Затем Шмитлейн спросил, не могу ли я сообщить ему что-либо новое по вопросу о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения. Когда я ответил ему, что вопрос еще рассматривается и что я не могу пока ничего ему сообщить, Шмитлейн сказал, что в силу сложившихся обстоятельств генерал де Голль вынужден был пойти на объединение с генералом Жиро, хотя он вполне мог бы сам образовать правительство де-факто и возглавить его. Жиро является большой помехой при разрешении целого ряда вопросов, причем дело, конечно, не в Жиро, а в тех, кто его постоянно поддерживает. Жиро окружен группой враждебных генералу де Голлю людей, причем эта группа враждебно настроена также и по отношению к СССР. <...>

В заключение беседы Шмитлейн сказал, что во время своего пребывания в Сирии на обратном пути из Алжира он неоднократно слышал о желании правительства Сирии и Ливана иметь там представителя Советского Союза. В Сирии и Ливане находятся не только представительства Англии и США, но и представители Греции, Норвегии, Уругвая и т. д. Учреждение советского представительства было бы очень полезно и потому, что общественное мнение Сирии весьма благоприятно настроено в отношении СССР. <...>

Во всех высказываниях Шмитлейна проявлялось очень большое раздражение де Голля против Эйзенхауэра, Мэрфи и американцев вообще, которые третируют французов, как будто бы они представляют малую, незначительную державу. Во всем, что говорил Шмитлейн, чувствовалась горечь и острая боль за унижение Франции. Он несколько раз подчеркивал, что единственное спасение Франции – в победе Советского Союза. Никто не хочет помочь и не поможет Франции, кроме Советского Союза.

С. Лозовский